

Иерархия в научном мире

Когда мы говорим «ученый», то понимаем, что речь идет о человеке, который создает новые знания, открывает научные истины. Смысл этого слова становится более ясным, если подчеркнуть – «защитивший диссертацию». Еще более доходчиво получается вместе с эпитетами – «сложившийся», «известный», «выдающийся», «с мировым именем».

В современном обществе, где каждый шаг должен быть соответствующим образом задокументирован, подтверждением того, что вы и есть ученый, являются дипломы и аттестаты о наличии ученой степени или звания. Однако наивысшие ступеньки в иерархии научного мира во многих странах разные, как и сама процедура присуждения или утверждения, требования к квалификации. Академики, члены-корреспонденты, доктора со степенью PhD... Попробуем немного пролить свет на сложившиеся системы присвоения ученых званий. Тем более что для Беларуси это актуально: в ноябре текущего года в Национальной академии наук по итогам выборов отечественная научная элита пополнилась 16 академиками и 28 членами-корреспондентами.

Под сводами академий

Дебаты о том, для чего нужна и какой должна быть академия наук, начались не вчера – они сопровождали учреждение в разных странах академий на протяжении всей истории. Кстати, само слово академия восходит к названию философской школы, которая была создана Платоном около 395 года до н.э. и располагалась близ Афин в саду, предложенном философу для его бесед с учениками афинским гражданином Академосом.

История академии наук, как организационной формы, насчитывает более 400 лет. Национальная академия деи Линчеи в Риме, основанная в 1603 году, действует и сегодня. Академии наук с вековыми традициями существуют в США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Нидерландах, Швеции, Китае, Болгарии, Польше, Венгрии и других странах. Продолжается их деятельность и на постсоветском пространстве – в Литве, Латвии, Эстонии, Российской Федерации, Казахстане, Украине, Армении, Кыргызстане, Таджикистане, Азербайджане, Туркменистане, Грузии.

Считается, что мысль о создании в России государственного научного центра была подсказана Петру I Готфридом Лейбницем. Во многом благодаря стараниям этого выдающегося математика, механика и философа учреждена Берлинская академия наук, подготовлено открытие академий в Вене и Дрездене. Отметим, что в XVIII ве-

ке европейская наука сосредоточивалась в университетах. Поэтому идея чисто исследовательского, светского и самоуправляющегося учреждения была для того времени новаторской, даже революционной.

Первыми постоянными научными сотрудниками Петербургской академии наук (учреждена Петром I в 1724 году) стали 15 академиков. Они же коллективно определяли его научную тематику, штатный состав и судьбу новых кандидатов в будущие академики.

Императорская Российская Академия основана Екатериной II в 1783 году по данному директору Санкт-Петербургской академии наук княгине Е.Р. Дашковой Именному указу «Об учреждении Российской Академии» для изучения филологических и других гуманитарных наук. Дашкова и была первым председателем этой Академии. С 1818 года обновленный устав ввел должность президента вместо председателя.

Устав 1836 года определял членов Академии (к этому времени их количество увеличилось до 31 человека) как «первенствующее научное сословие в Российской империи». Кстати сказать, члены Академии наук не пользовались какими-то особыми привилегиями. Их служебные оклады примерно соответствовали окладам университетских профессоров. Те и другие считались государственными служащими, и их продвижение по ступенькам карьеры было прописано в Табели о рангах, согласно которой самым

высоким был чин статского советника (простого, а не действительного).

В 1861 году в Российской академии наук ординарных и экстраординарных академиков и адъюнктов насчитывалось в общей сложности полсотни. Перед революцией 1917 года в штате Академии числилось 212 человек, из них – 47 академиков. Спустя буквально два десятилетия число действительных членов этой научной организации позволили увеличить до 90. Как отмечают исследователи, согласно Уставу 1935 года АН СССР переставала быть обособленным научно-исследовательским учреждением, а становилась полноценным народно-хозяйственным ведомством, фактически – наркоматом науки.

Корпорация ученых, численность которой регулировалась Совнаркомом, продолжала разрастаться: в 1939 году в АН СССР насчитывался уже 131 академик и примерно вдвое больше членов-корреспондентов. К 1985 году в Академии наук было 274 действительных члена и 542 члена-корреспондента. В 1991 году АН СССР трансформировалась в Российскую академию наук. Буквально семь лет спустя численность ученых-исследователей составила 62 тыс. человек, количество академиков выросло до 468, а членов-корреспондентов до 690. Добавим для полноты картины, что в 1998 году средний возраст академиков РАН составил 69 лет, а членов-корреспондентов – 63 года. На начало 2014 года Российская академия наук насчитывала более 55 тыс. научных сотрудников, включая 482 академиков и 732 членов-корреспондентов.

По-разному происходила структуризация научного сообщества в других странах Европы. В Германии, например, единой академии наук так и не сложилось: образовался частный Союз немецких академий наук, включающий восемь крупнейших научных учреждений, со штаб-квартирой в г. Майнц. Тем не менее звания действительных членов академии там существуют. В общей сложности обладателей самых высоких научных званий насчитывается около 1400 человек. Помимо этой почетной академической нагрузки, у них, как правило, есть основные должности в университетах и институтах.

Одна из первых академий наук в мире – Французская академия наук (ее еще называют Парижской академией наук). Эта фун-

▲ Во время работы сессии Общего собрания НАН Беларуси. Ноябрь 2014 года

даментальная научная организация была основана в 1666 году Людовиком XIV по предложению Жан-Батиста Кольбера, чтобы вдохновлять и защищать французских ученых. В списке иностранных членов этой академии ныне числятся шесть российских ученых. Однако в мировом научном сообществе достаточно широко известна Французская академия, созданная в 1625 году как частное общество в доме французского писателя В. Конрара. Впоследствии, благодаря кардиналу Ришелье, она была принята под покровительство короля и получила денежные средства. Кстати, еще при Ришелье был введен и главный девиз академии – «Для бессмертия» (À l'immortalité). В соответствии с провозглашенным девизом академиков называют «бессмертными», так как избрание в академию является пожизненным. После смерти академика на его место выбирают нового, а вновь избранный член в день своего «принятия под своды академии» должен произнести речь в честь покойного предшественника.

В наше время Академия наук во Франции, в которой насчитывается 40 членов, играет в основном представительскую роль, по сути являясь клубом «бессмертных». Однако быть членом Академии наук или получить временную специальную академическую стипендию считается невероятно почетным. При этом за членство в Академии выплаты не полагаются.

Из госбюджета, а также из доходов, получаемых от своих активов, и из добровольных

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр КОВАЛЕНЯ,
академик-секретарь
Отделения гуманитарных
наук и искусств,
член-корреспондент
НАН Беларуси:

– Ученый – это человек, для которого наука – и хобби, и вся жизнь. Замечу, что в гуманитарной науке даже самому талантливому человеку трудно, да и практически невозможно достигнуть многого в 30 лет. Ведь жизненный опыт играет исключительно важную роль для объективной научной оценки развития общества, а этого нельзя получить ни в одном учебном заведении.

Фундаментом достижений является новое знание в науке. Думаю, что для каждого ученого очень важно признание, когда тебя цитируют и даже критикуют. Способствует творческому росту, когда узнаешь себя в дипломных работах... Значит, годы исследовательской практики не пропали зря, они заставляют размышлять людей. Ведь важнейшая задача науки – служить людям.

Думаю, что ученый должен быть признан, прежде всего, у себя на родине и приносить пользу своему народу. Разумеется, быть избранным в члены-корреспонденты НАН Беларуси – значимое событие для меня, как и для любого ученого. Ведь это не только признание коллег и всего научного сообщества нашей страны, но и огромная ответственность. Лично мне понадобились многие годы, чтобы доказать своими научными трудами, что я достоин этого звания. Разумеется, это не являлось моей жизненной целью. Я всегда стремился искренне выполнять свой гражданский и научный долг, доказать в первую очередь себе, что необходимо каждый день открывать неизведанное.

Искренне рад, что мой опыт и научные знания высоко оценены и мне доверено руководство гуманитарной наукой страны. Это огромная ответственность, которую ощущаю ежедневно. Как академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств, я обязан быть в курсе научных достижений не только нашей страны, но и зарубежных коллег, а это чрезвычайно сложно. К счастью, помогает ежедневное общение с маститыми философами, историками, лингвистами, писателями, государственными деятелями, а также с учениками, которые «наступают на пятки», чтобы успешно решать многие достаточно сложные проблемы. Это очень сильно помогает и непосредственно в моей научной работе, потому что я полнее ощущаю «пульс» социально-экономической, общественно-политической и нравственно-духовной и культурной жизни глобализирующегося мира.

Это важно, ведь в стремительном течении времени уровень формирования духовно-нравственных и культурных ценностей человека в значительной степени отстает от научно-технического прогресса. По сути, нам приходится встраиваться в тот мир, который уже создан, искать пути сближения гуманитарной науки и естествознания. Такая объективная тенденция, от нее просто никуда не уйти, ведь человек – это самая сложная система. Человек есть и всегда будет самым любопытным объектом для самого человека.

пожертвований финансируется Венгерская академия наук. Начиная с 1994 года современный статус Академии – общественная организация ученых, работающая на принципах самоуправления. В 2006 году в ее состав входили 248 действительных членов (академиков), 92 члена-корреспондента, 161 иностранный и 201 почетный член. Все перечисленные члены Венгерской академии избираются пожизненно, действительные члены и члены-корреспонденты получают правительственную стипендию.

В Израильской академии наук насчитывается всего 120 членов. Здесь нет ученого звания «член-корреспондент». Состав научной организации пополняется кооптацией, то есть освобождается вакансия только естественным образом, после смерти члена академии. За членство академиком в Израиле не платят, напротив, они сами вносят членские взносы в размере около 120 долларов в год.

Подводя итоги, скажем, что, несмотря на существенные различия в статусе и иерархии высоких ученых степеней и званий, академии наук повсюду выполняют важную функцию объединения ученых для проведения исследований, получения и распространения знаний. Сохраняется и традиция: во многих странах высшей ступенью формального признания со стороны научного сообщества является избрание в действительные члены академии наук.

Академические звания

История возникновения термина «академик» уходит своими корнями во времена существования Советского Союза. Вначале он употреблялся в основном как синоним действительного члена академии наук, что прослеживается и в официальных документах, например в Уставе АН СССР, принятом в 1927 году. Официально звание «академик» было введено (по предложению Президиума АН СССР) только для действительных и почетных членов АН СССР постановлением Совнаркома от 29 марта 1945 года № 627. Причем члены отраслевых и республиканских академий наук не обладали этим званием.

Интересно, что Белорусская академия наук была открыта на базе Института белорусской культуры 1 января 1929 года, а первые выборы в действительные члены академии состоялись накануне – 26 декабря

1928 года. Был избран 31 действительный член Академии. По словам исполняющей обязанности директора Музея истории НАН Беларуси Татьяны Буденковой, в музее хранится исторический документ – письмо, направленное Гавриле Ивановичу Горецкому, уведомляющее его, что 26 декабря 1928 года Советом Народных Комиссаров БССР путем тайного голосования он избран действительным членом (академиком) Белорусской академии наук. Письмо, а это оригинал, заверено печатью и подписями первого президента Белорусской академии наук В.И. Игнатовского и неперменного секретаря В.У. Ластовского.

Напомним, что торжественное открытие Академии наук состоялось в Минске в десятую годовщину образования Белорусской ССР в 1929 году. Тогда же в июле 1929 года по специальности «экономика» был избран первый член-корреспондент Белорусской академии наук – Александр Николаевич Лозовой.

Несмотря на то, что штат учреждения был очень маленьким и составлял всего 128 человек, из них 87 научных сотрудников, с самого начала Академия наук стала ведущим центром науки, влияющим на экономическое, технологическое, социальное и культурное развитие республики. На сессии Белорусской академии наук, проходившей 20–24 мая 1936 года, был принят новый Устав, в соответствии с которым организация получила название Академии наук Белорусской ССР. К началу 1941 года в Академии работали около 750 человек. В ее структуре было 12 научно-исследовательских учреждений, из них девять институтов. После освобождения Минска в июле 1944 года восемь академических институтов возобновили свою деятельность, а в 1951 году в Академии наук насчитывалось уже 29 научно-исследовательских учреждений, из них 16 институтов. Общая численность сотрудников достигла 968 человек, в это число входили 34 академика, 27 членов-корреспондентов, 55 профессоров и докторов наук, 165 кандидатов наук. В 1969 году в составе Академии находился 1 почетный академик, 61 академик и 54 члена-корреспондента. Здесь функционировали 5 отраслевых отделений и 20 научно-исследовательских институтов.

В современной Беларуси численность действительных членов и членов-коррес-

пондентов Академии устанавливается Президентом страны и согласно Указу от 3 февраля 2003 года № 56 не может превышать 100 академиков и 145 членов-корреспондентов. На начало 2014 года в численный состав Академии наук входили 77 академиков и 114 членов-корреспондентов, 2 почетных члена и 10 иностранных членов. Для сравнения: в 2009 году, когда состоялись предыдущие выборы, в Национальной академии наук Беларуси состояли 80 академиков и 117 членов-корреспондентов. В ходе избрания на 15 вакансий академиков и 29 вакансий членов-корреспондентов претендовали 27 и 93 кандидата соответственно. Самый большой конкурс среди кандидатов на звание академика был отмечен по специальности «биотехнология» (четыре человека на место), а на звание члена-корреспондента больше всего претендентов было по специальности «материаловедение» (10 человек на место). В результате избрано 11 действительных членов (академиков) и 24 члена-корреспондента. По девяти специальностям кандидаты не набрали необходимого для избрания количества голосов и вакансии остались незаполненными, в том числе четыре вакансии академиков и пять – членов-корреспондентов. Руководством Национальной академии наук уже тогда отмечалась наметившая тенденция омоложения научных кадров. Она распространилась и на состав вновь избранных академиков и членов-корреспондентов НАН Беларуси, который заметно помолодел: средний возраст академика составил 62 года, прежде он был 74 года, члена-корреспондента – 58 лет, ранее было 69.

На выборах 2014 года, проходивших во время сессии Общего собрания НАН Беларуси 13–14 ноября, на 24 вакансии академиков и 39 вакансий членов-корреспондентов претендовали 40 и 118 кандидатов соответственно. Самый большой конкурс – четыре человека на место – отмечен среди кандидатов на звание академика по специальности «биотехнология растений». На звание члена-корреспондента больше всего претендентов – семь человек на место – было по специальности «технологии машиностроения».

По результатам тайного голосования избрано 16 действительных членов (академиков) и 28 членов-корреспондентов. Среди новых академиков – три члена Бюро

Президиума Академии наук – первый заместитель председателя Президиума НАН Беларуси Сергей Чижик, заместители председателя Президиума НАН Беларуси Сергей Килин и Александр Сукало, два академика-секретаря отделений наук НАН Беларуси – Александр Ласковнев и Михаил Никифоров, 5 директоров институтов Академии наук. Средний возраст вновь избранных академиков – 61 год. Среди избранных членов-корреспондентов – два академика-секретаря отделений наук НАН Беларуси, шесть руководителей организаций Академии наук, руководители промышленных предприятий, известные ученые-медики. Средний возраст вновь избранных членов-корреспондентов составил 60 лет.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Олег ПЕНЯЗЬКОВ,
директор Института
тепло- и массообмена
имени А.В. Лыкова
НАН Беларуси, академик:

– Если тебя, как ученого, ценят не только по твоим научным званиям и достижениям, но и по культурным и человеческим качествам, я думаю, это оптимальная шкала ценностей. Звание академика – очень большая ответственность. Наверное, теперь мою работу будут оценивать по-другому. Нужно соответствовать этому званию своим поведением, образом жизни, всем, что ты делаешь.

На мой взгляд, наука – это некая система взглядов и инструментов, с помощью которого человек познает себя и мир. Это очень личное и эгоистическое занятие, хотя во многом мотивированное реальными потребностями окружающего мира. Наукой можно заниматься долго – всю жизнь, можно тешить собственное самолюбие, стремиться получать научные звания и импакт-факторы, по которым многие сейчас пытаются оценивать научную деятельность. Но в то же время, если ты живешь в стране, где живут твои дети, родители, то, как все нормальные ее граждане, ты должен что-то делать, чтобы жизнь вокруг нас становилась лучше, стремиться к тому, чтобы ее реалии соответствовали лучшим стандартам.

Для нас сегодня особенно важно научиться создавать то, что в мире имеет высокую ценность. Это важно не только для нас самих, но и для окружающего мира. Наши качественные успехи придадут устойчивость стране, но для этого надо соответствующим образом отстроить систему образования, воспитания и культуры, а также техническую и промышленную инфраструктуру.

Женщин в научной элите совсем немного. В 2014 году была избрана членом-корреспондентом заместитель директора по научной и инновационной работе – начальник научно-производственного центра «ХимФармСинтез» Института биоорганической химии НАН Беларуси доктор химических наук Елена Калининченко. Она – автор более 240 научных работ, в т.ч. глав в 2 книгах, 19 авторских свидетельств.

На протяжении уже многих лет в звании академика в Беларуси состоит только Любовь Хотылева – выдающийся белорусский ученый в области генетики растений, заведующая лабораторией гетерозиса и генетики количественных признаков Института генетики и цитологии НАН Беларуси. Любовь Владимировна автор свыше 400 научных трудов, из них 15 монографий, создатель научной школы, подготовила 43 кандидата и 6 докторов наук, в том числе 2 членов-корреспондентов. Остановимся немного на самой процедуре выборов: порядок ее проведения определяется Уставом. Согласно самому главному документу Академии наук, выборы академиков и членов-корреспондентов НАН Беларуси проводятся один раз в 2,5–3 года в пределах имеющихся вакансий по специальностям, утверждаемым Президиумом НАН.

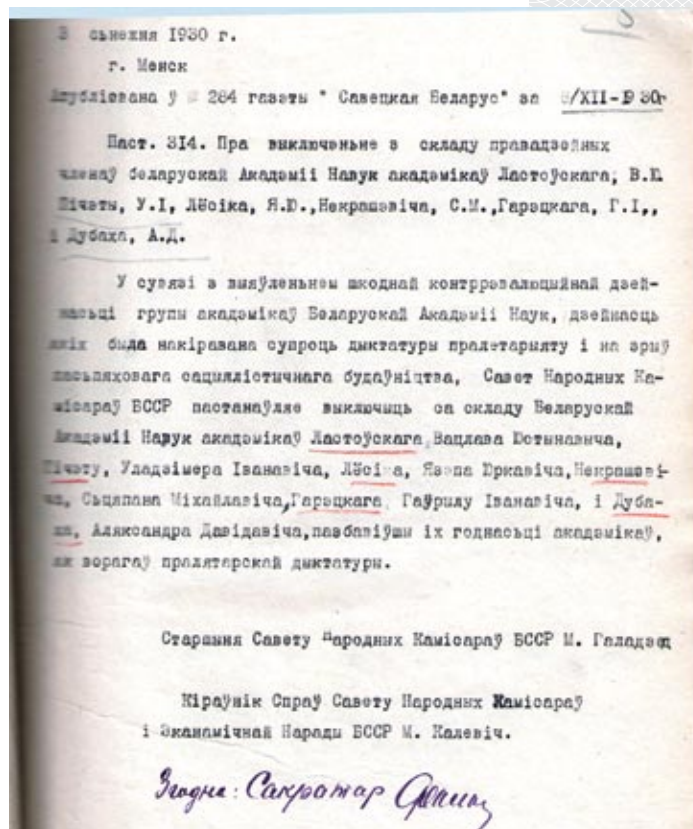
Как известно, предыдущие выборы проходили в 2009 году. По словам одного из старейших академиков Владимира Комарова, этот временной лаг в 5 лет уже создавал в научном сообществе какую-то напряженность – многие ученые интересовались будущими выборами, начиная с 2011–2012 годов. Как считает академик В. Комаров, существовавшая система проведения выборов раз в 2–3 года себя оправдывает. Однако в данное пятилетие обратиться к этому вопросу пришлось только после принятых на совещании научной общественности с участием главы государства решений о статусе Академии и перспективах развития наук.

Возвращаясь к процедуре выборов, отметим, что более подробно она прописана в отдельном Положении Устава Академии наук. Согласно данному документу, каждый кандидат должен письменно подтвердить свое согласие участвовать в выборах, однако он также может отозвать свою кандидатуру, написав заявление. Голосование проходит в два этапа, вначале выдвигаются кандидатуры на общем собрании отделения, а потом выбор осуществляется тай-

ным голосованием на Общем собрании Академии наук. Обычно вакансии открываются на конкретную специальность, и чаще всего под конкретного ученого. Как определено в Уставе, условием для избрания академика является большой вклад в развитие науки и обогащение ее трудами первостепенного научного значения, члена-корреспондента – значительный вклад в развитие науки трудами крупного научного значения.

Есть в документе и требование о том, чтобы списки как претендентов на высокие научные звания, так и избранных были опубликованы в прессе. Если просмотреть эти списки, то становится очевидным: количество кандидатов обычно в 3–4 раза превышает количество избранных. Это говорит о достаточно высокой конкуренции в рядах научной элиты. Подтверждением служат и результаты последних выборов: в ходе тайного голосования не прошли восемь кандидатов претендентов на звание академика и столько же – на члена-корреспондента. Кстати, академики избираются на Общем собрании Академии, как правило, из числа ее членов-корреспондентов (за исключением почетных и иностранных академиков), при этом право голоса имеют только академики.

Академиком и членом-корреспондентом ученый становится пожизненно, так что даже если человек на пенсии, он все равно получает надбавку за высокое научное звание. Впрочем, ученый может отказаться от звания, написав заявление, и это тоже прописано в Уставе. В историко-документальной летописи нашей Академии отказов от научного звания не зафиксировано. Однако упоминаются случаи исключения из состава академиков в годы сталинских репрессий, когда принимались меры, явно выходящие за пределы законности. Например, еще в декабре 1929 года из состава действительных членов Белорусской академии наук исключен языковед Н.Н. Дурново, в начале 1930-х – украинский историк М.И. Яворский. 11 июля 1937 года Президиум АН БССР заслушал вопрос «Об исключении врагов народа из состава Академии наук БССР», в результате чего званий действительных членов были лишены В.К. Щербаков, И.А. Петрович, Т.Ф. Домбаль, В.А. Сербента, Д.Ф. Жилунович, а членами-корреспондентами перестали быть Б.М. Шпенцер и Я.А. Бронштейн.

▲ Документ из фондов Центрального научного архива НАН Беларуси

Многие из них впоследствии восстановлены в научном звании.

Отметим, что за неоспоримый выдающийся вклад в развитие науки или искусства Академия наук своим решением может присвоить конкретному деятелю звание «почетный академик». В постановлении Совета Министров СССР от 20 февраля 1956 года № 255 об установлении звания «почетный академик» и «академик» в академиях наук союзных республик вместо звания «почетный член» и «действительный член» впредь предлагалось именовать их «почетный академик» и «академик» соответствующей академии наук. Согласно действующему ныне Уставу, почетными членами НАН Беларуси избираются граждане нашей страны, внесшие большой вклад в развитие национальной экономики, культуры, образования и государственного строительства Республики Беларусь. Сегодня в НАН Беларуси только два почетных члена – народный художник Беларуси Виктор Громько и поэт Василий Зуенок.

Да, существует еще и такой статус, как иностранные члены НАН Беларуси. В на-

стоящее время таковыми являются 13 зарубежных ученых, среди которых лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, президент НАН Украины Борис Патон, представители Египта, Польши, Австрии и других стран, работающие в области физики, философии, генетики, эпидемиологии, экономики, международного права, политологии и т.д. Трое – это председатель Сибирского отделения Российской академии наук Александр Асеев, президент Австрийской академии наук Антон Цайлингер, президент Вьетнамской академии наук и технологий Тъяу Ван Минь избраны в 2014 году.

Иностранцами членами Национальной академии наук Беларуси, как правило, становятся зарубежные ученые, внесшие крупный вклад в развитие мировой науки. Так, Тъяу Ван Минь известен своими работами по химии, Антон Цайлингер внес значительный вклад в развитие квантовой физики. Необходимо отметить, что новые иностранные члены НАН Беларуси не избирались уже 15 лет. Поэтому и здесь выбор был сделан из двадцати других рассмотренных кандидатур ученых с мировым именем.

Завершить наш краткий экскурс на тему академических званий хотелось бы словами вновь избранного академика С. Килина: «Всегда предполагалось, что академический статус требует от академиков высокой принципиальности и ответственности во всех областях деятельности, включая научную, административную, образовательную и общественную. Это признание, которое обязывает».

▼ Таблица 1. Динамика численности сотрудников НАН Беларуси
За всю историю Академии наук в ее состав были избраны 268 действительных членов и 251 член-корреспондент.

год	Общая численность	Академиков	Членов-корреспондентов
1929	93	31	1
1941	750	27	23
1951	968	34	27
1969	3274	51	37
1986	Около 17 000	61	79
1999	10 470	74	101
2003	16 425	73	102
2008	17 269	82	122
2012	18 560	81	121
2013	18 025	80	118
2014 (начало)	17 187	77	117

Система оценки квалификации

Сегодня незыблемость научной иерархии, перекочевавшей в наше время из бывшего СССР, подвергается сомнению некоторыми российскими учеными. В частности, сама идея двухступенчатой системы: член-корреспондент – академик. В Интернете в 2014 году появилась информация о том, что группа академиков Российской академии наук планировала обратиться к руководству страны с просьбой изменить закон о реформе РАН и упразднить статус членов-корреспондентов академии, приравняв их к действительным членам. Инициатором обращения стал президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» академик Евгений Велихов. По мнению инициативной группы, этот статус, «полностью лишенный смысла в сегодняшних условиях», ликвидирован в большинстве научных сообществ мира, например, в национальных академиях наук США и Франции. К слову, первоначальный вариант законопроекта о реформе РАН предусматривал ликвидацию ученого звания члена-корреспондента государственных академий – все они должны были стать полноправными академиками. Однако из окончательного варианта закона этот пункт был исключен. Ученые считают, что в новой Российской академии наук существует ничем не обоснованное архаичное разделение единого коллектива (всего около 2 тыс. человек) на различные, так или иначе ущемленные в правах, категории, а это не способствует консолидации научного потенциала.

Комментируя предлагаемые новации в системе ученых званий, академик НАН Беларуси Сергей Килин подчеркивает, что член-корреспондент – это уже высокая ступенька в оценке достижений ученого. Но избрание членом-корреспондентом еще не означает, что этот ученый впоследствии автоматически будет академиком. После избрания членом-корреспондентом ученый становится более «общественным»: на него как личность, на его достижения и недостатки обращают больше внимания, то есть по сути идет оценка – достоин ли он избрания академиком. Но она не может быть сделана мгновенно, требуется время. Именно поэтому большинство академий сохраняют двухступенчатую систему членства: член-корреспондент, академик.

В целом, считает С. Килин, вопрос о разработанной системе присвоения ученых званий – исторический и функциональный. В зависимости от того, какая система была в той или иной стране ранее и как используется она в существующей структуре организации научного процесса, применяется несколько основных схем. Общим для них является первоначальная оценка способностей человека быть ученым – это кандидатская диссертация (во многих зарубежных странах это аналог PhD). Оценка возможностей ученого, прошедшего первый квалификационный уровень, руководить научным коллективом проводится в разных странах по-разному. В Беларуси или, например, в Польше и Германии – это защита докторских диссертаций (прохождение хабилитации). В других странах эта оценка делается при конкурсном занятии соответствующей должности (например, руководителя лаборатории или научного центра).

Действительно, в основном за рубежом никаких ученых степеней (кроме PhD и некоторых почетных титулов) и никакой Высшей аттестационной комиссии в этой системе нет. Степень PhD присваивается в том же университете, где учился аспирант, и там же выдается соответствующий диплом. Смысл и суть ученой степени совершенно иные, чем в СССР и теперь в Беларуси или России: степень PhD лишь открывает дверь в науку, а дальнейший карьерный рост происходит по мере накопления опыта, авторитета, качественных работ и научных связей. У нас же должности более жестко привязаны к научным званиям: кандидат наук должен получить место доцента в вузе или старшего научного сотрудника в НИИ, доктор – профессора или начальника отдела, академику требуется кресло повыше. Как видно, на Западе процедура получения степени облегчена, зато карьерный рост происходит при постоянной конкуренции.

Следует признать, что система восхождения к статусным вершинам в науке в нашей стране сегодня достаточно эффективна. Важно, что для большинства ученых главным в этом процессе остаются все же не ступени карьерного роста и академические звания, а созидательный творческий поиск. Ведь, как справедливо заметил в ходе нашей беседы академик Сергей Килин, нужно понимать, что в результате эволюции приблизительно 10 % населения наде-

▲ Председатель Президиума НАН Владимир Гусаков вручает Диплом иностранного члена НАН Беларуси президенту Вьетнамской академии наук и технологий профессору Тьяу Ван Миню. 2014 год

лены особыми способностями, делающими их разведчиками природы, пионерами ее познания. Понять и объяснить неизвестное для них является внутренней мотивацией, радостью, ради которой их мозг денно и нощно пытается найти решение различных проблем. Предметом анализа ученого может быть любой объект – от элементарных частиц до Галактик, от клеток до сложных организмов и биосистем, от созданных самим человеком машин и механизмов до функционирования экономики и общества. Какой именно – зависит от того, какой объект первым возбудит интерес к познанию одного из тех десяти процентов населения, для которых занятие наукой – смысл и суть их существования.

Добавим, что современная наука охватывает огромную область знаний, она включает около 15 тыс. дисциплин, которые взаимосвязаны друг с другом, и объять такой диапазон не просто. Мысль об объединении сил исследователей и распространении специальных знаний лежит в основе создания академий наук. Естественно, наивысшие ступеньки в иерархии научного мира во многих странах разные, что не исключает главного: чтобы достичь высоких ученых званий, нужно доказать научному сообществу свою компетентность в определенной области знаний, существенно раздвинув горизонты понимания мира, вдохновить и повести за собой новых исследователей, с помощью науки распахнуть для всего человечества двери в будущее.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ▮